

— У тебя что, так много платят на этой временной работе? — спросила Ван Юэ.

— Моя зарплата — двадцать пять юаней, но помимо неё есть ещё комиссионные. Вот, я получил свою долю.

Он достал пятьдесят юаней и протянул ей:

— Спрячь.

— А им двоим ты ещё дашь денег? — она тут же взяла купюры и пересчитала их.

— Конечно. Нужно дать маме на хозяйство, а папе — отложить на строительство дома. Они оба люди экономные, сумеют сберечь.

Только когда он дает им деньги, старики чувствуют себя спокойно.

Ван Юэ сжимала в руках пачку купюр, не зная, куда их лучше припрятать.

— На днях сколотим сундук, будем хранить там ценные вещи, — она взглянула на забитый до отказа шкаф. Эх, вот она, сладкая обуза.

Ничего не поделаешь, пришлось ей спрятать деньги под стопку ткани и повесить на шкаф два замка.

— Почему два? — удивился Ли Ши.

— А кто, по-твоему, Ли Цзяо? Как только выдается шанс, она тут же пробирается в комнату. Если бы не замок, быть беде. Я каждое утро проверяю, всё ли на месте.

Неудивительно, что на двери появился второй замок.

— Завтра поедem в город на обследование, заодно прикупим кое-что. Ты говорила про сундук — можно заглянуть на пункт приёма вторсырья, вдруг попадётся хороший материал.

Ван Юэ зацепилась за первую часть фразы:

— Какое ещё обследование?

— Ты ведь беременна. Нужно провериться для спокойствия, узнать, здоров ли ребёнок и как твоё состояние.

— Зачем тратить на это деньги? Я не поеду! Со мной всё хорошо.

Услышав про больницу, Ван Юэ сразу пошла в отказ — слишком уж накладно.

— В этом вопросе ты должна меня послушать. Здоровье важнее всего, а деньги мы ещё заработаем. Не переживай, твой муж теперь умеет их добывать.

Конечно, к Ван Юэ он любви не испытывал, но теперь он — Ли Ши, её муж, и обязан нести ответственность. Пусть он не мог считать её любимой женщиной, но вполне мог относиться как к родному человеку.

Глядя на его решительный вид, Ван Юэ не нашла, что возразить. Она лишь с досадой хлопнула его по плечу — вроде бы упрекая, но голос звучал на удивление мягко:

— И упрямый же ты.

Встретившись с её нежным взглядом, Ли Ши слегка смутился и отвёл глаза.

Он вернулся во второй половине дня. Когда пришёл, дома никого не было — все работали в поле. Только Ван Юэ, которой из-за положения часто приходилось бегать в туалет, по возвращении домой обнаружила, что муж приехал.

Разложив вещи, Ли Ши вспомнил про своего послушного сына Сяо Цюаня.

— Где Сяо Цюань?

— У мамы.

Он кивнул:

— Я привёз двух куриц, живых. Они там, сзади. Завтра вечером одну нарежем. А сейчас займись свининой, которую я принёс, вечером потушим таро с сушёными побегами бамбука.

— Ты купил куриц?

— Да.

— Зачем тратить деньги?

— Это старая несушка, пустим на суп.

— Сколько ты за них отдал?

— Да не так уж много. — Чжоу Хэн не стал называть цену, чтобы она не расстраивалась.

Когда дядя Ли-второй и тетушка Лю вернулись с работы и увидели его дома, они очень обрадовались. Попросили его отдохнуть, а тетушке Лю велели убрать привезённые продукты:

— Мама, это тебе. Ешьте, когда захотите, не жалейте, не нужно экономить на мелочах. Для жены Сяо Цюаня я тоже купил, а это — для вас двоих. Будете хорошо питаться — будете здоровы. Я хочу, чтобы вы жили долго и счастливо.

Тетушка Лю так улыбнулась, что дёсны показала. Заглянув в пакет и увидев, что там, она ахнула:

— Зачем ты это купил? Это же очень дорого!

— Теперь я могу немного заработать, так что не экономлю на еде. Хорошее питание — залог здоровья. Только не рассказывайте никому, а то люди судачить начнут.

— Знаю, знаю. — Она поспешила унести гостинцы и запереть их в своей комнате.

Чжоу Хэн, дразня Сяо Цюаня молочной конфетой, спросил:

— Кто я? Помнишь меня?

— Папа! — крикнул малыш так громко, как только мог. Мама сказала, что папа много работает, чтобы принести вкусняшек! Он не забыл!

Чжоу Хэн рассмеялся, вложил конфету в ручку сына и, подхватив его под мышки, поднял высоко вверх.

— Ха-ха-ха! Выше! Папа, кружи! Крути!

Они весело возились, а Чжоу Хэн не забыл напомнить тетушке Лю:

— Мама, на кухне под крышкой мясо. Посмотри, есть ли ещё таро? Сделай тушёное таро с сушёными овощами.

— Хорошо-хорошо, у нас как раз осталось несколько крупных клубней. — Убрав покупки, тетушка Лю с сияющим лицом поспешила на кухню. Сегодня будет рис, а к нему — тушёное таро с мясом! Это было её коронное блюдо, когда-то она готовила его, и Ли Ши потом ещё

много дней вспоминал тот вкус.

— Папа, у нас теперь собака?

— Охраняет дом. Ещё двух гусей завели. Одна собака не справится, а с гусями никто без спроса не сунется.

— Пойду покормлю их позже. — Надо приучить их к себе, а то ещё нападут по ошибке, когда он будет возвращаться.

— Ладно, покормишь пару раз, и пёс тебя признает.

На кухне тетушка Лю открыла кастрюлю. Килограмм рёбрышек она отложила на завтра, а килограмм грудинки решила пустить в дело прямо сейчас.

Сказать, что аромат разнёсся на десять ли, было бы преувеличением, но весь двор точно пропитался вкусным запахом. Маленький щенок и Сяо Цюань неотступно следили за тетушкой Лю, не желая отходить ни на шаг.

Остальные, почуяв аромат, тоже сглотнули слюнки.

Хотя Чжоу Хэн и давал тетушке Лю десять юаней на хозяйство, она не могла позволить себе тратить всё за месяц. Раз в десять дней купить мясо — это уже считалось очень щедро. В семьях, где нет запаса прочности, так не живут: мясо появляется только по праздникам, а яйца копят, чтобы обменять на товары первой необходимости.

Наевшись досыта нежного, пропитанного мясным соком таро, Чжоу Хэн предложил сходить к старшему дяде — нужно было обсудить одно дело.

Дядя Ли-второй поинтересовался:

— Что за дело?

— Видите ли, я нашёл работу в городе. Но я не всё время там сижу, недавно ездил в столицу. Увидел много нового. Во многих деревнях уже ввели семейный подряд: землю делят между крестьянами, и каждая семья обрабатывает свой надел.

— Что? — Они были в шоке, но каждый по своей причине.

— Ты был в столице? — Ван Юэ смотрела на него с недоверием.

— Землю разделят между нами? — хором переспросили дядя и тетушка.

— Как ты оказался в столице?

— По заданию начальства я езжу по разным местам, расширяю бизнес. В этом месяце был в Пекине. В поезде разговаривал с людьми со всей страны и узнал, что во многих местах землю уже передали семьям. Ежегодно они сдают государству продовольственный налог, а остальное — их собственность. Что хотят, то и сажают, хотят — съедят, хотят — продадут. Никаких ограничений.

Он достал две фотографии: на одной он стоял перед площадью Тяньаньмэнь, на другой — на Великой Китайской стене.

Ван Юэ выхватила снимки. Глядя на Ли Ши в строгом костюме, она не могла налюбоваться — как же он ей нравился, а улыбка у него была такой счастливой.

Дядя и тетушка тоже сгрудились вокруг, но их мысли были заняты землёй — ведь для крестьянина земля была основой жизни.

— Расскажи подробнее, как это устроено.

— Давайте дойдём до дома старшего дяди, там и поговорим, чтобы не повторяться.

— Хорошо, пошли!

Дом старшего дяди был совсем рядом, метрах в ста. Подойдя к воротам, дядя Ли-второй позвал:

— Брат, ты дома?

Ворота оказались не заперты, они вошли.

Семья только что закончила ужинать и ещё не убрала со стола. Увидев гостей, хозяева удивились:

— Брат, вы пришли? Садитесь, поели уже?

— Поели, поели. Мы по делу.

— Какому?

Женщины быстро убрали посуду, протерли стол и подали чай — не обычный, а из сушёных хризантем, которые собирали осенью.

Чжоу Хэн сразу перешёл к делу:

— Старший дядя, я нашёл работу в городе. В этом месяце был в Пекине и увидел, что во многих местах уже внедряют семейный подряд. Землю распределяют по количеству человек, государство больше не вмешивается в процесс выращивания, только собирает налог. Хотел узнать, скоро ли у нас это будет?

Дядя Ли, староста деревни, отпил чаю и вместо ответа спросил:

— Знаешь что-то ещё конкретное?

— Кое-где это уже давно практикуется, просто не афишируют. Говорят, люди работают с огромным рвением, никакой лени, сплошные богатые урожаи. Государство это поддерживает.

Старший дядя вздохнул:

— На собрании в посёлке я слышал об этом краем уха. Пока они наблюдают, решения сверху ещё нет. Если действительно начнут делить землю, люди, конечно, будут трудиться усерднее. Но раз официального приказа нет, нам самим проявлять инициативу не с руки. Да и будет ли это надолго? Государство совсем перестанет контролировать производство?

— Контроль останется, просто не такой жёсткий. Людям дадут свободу. Сейчас политика реформ и открытости, развиваем рыночную экономику. Земля всё равно остаётся государственной, у крестьян только право пользования.

Ли Шэн, единственный сын старшего дяди, не выдержал:

— Даже если просто дадут нам землю в обработку — это уже хорошо! Если государство так решит, я буду пахать не покладая рук, усталости не замечу.

— Верно, верно! Сейчас так: что работай, что не работай — всё одно, никакой заинтересованности. А если земля станет своей, каждый будет стараться собрать побольше, чтобы накормить семью, никто не будет отлынивать. — Дядя Ли-второй подтвердил это своим примером: за своим маленьким приусадебным участком он ухаживал с такой любовью, что не сравнить с общим полем.

— Многие поддерживают эту политику, государство тщательно всё обдумало, прежде чем разрешить, — начали высказываться все наперебой.

— Я не разбираюсь в политике, но если мне дадут землю и урожай будет мой, пусть даже с налогом, я буду возделывать её как следует...

Старший дядя допил чай:

— Ждём распоряжений сверху.

— Ждать-то нужно, но мы можем подготовиться заранее: замерить участки, чтобы потом сразу распределить.

— Понял. Выберу время, съезжу в посёлок, разведая.

...

Закончив разговор о земле, перешли к поездке в Пекин. Для них это была диковинка — старший дядя дальше уездного центра нигде не бывал.

Ван Юэ с гордостью показывала фотографии: её муж работает в городе, да ещё и побывал в столице, где живут лидеры страны!

И взрослые, и дети, понимающие хоть что-то, окружили Чжоу Хэна, глядя на него с нескрываемым восхищением и ожиданием историй.

Чжоу Хэн поначалу смутился, но, вспомнив, как ради продаж ему приходилось мотаться по разным местам, осмелел и начал рассказывать.

Он поведал о том, как там просторно, сколько машин, сколько людей из разных уголков страны, как модно они одеваются. Упомянул иностранцев — высоких, с золотыми волосами и голубыми глазами. Слушатели ахали и охали.

Особенно дети — в их глазах светилась мечта.

— Вырастете — будет много шансов побывать в столице! — Когда страна разовьётся, долететь на самолёте можно будет за пару часов.

Ночью, уложив Сяо Цюаня, Ван Юэ при свете луны с улыбкой рассматривала фотографию. А рядом, уставший после долгого пути, Чжоу Хэн уже спал крепким сном, иногда тихонько похрапывая в такт дыханию сына.

Ван Юэ слушала это и чувствовала, как сердце наполняется нежностью. Муж за последнее время сильно изменился — иногда она сама не могла поверить, что это он. Если бы кто-то

сказал ей пару месяцев назад, что он станет таким, она бы решила, что над ней шутят.

Жизнь стала такой, о какой она и мечтать не смела. И всё это благодаря переменам в муже. Ван Юэ погладила живот, повернулась на бок и, глядя на спящих мужа и сына, почувствовала, будто выпила мёда.

Завтра зарежут курицу, нужно как следует подкормить своих мужчин.

На следующее утро, одолжив велосипед, он повёз Ван Юэ сначала в посёлок, а оттуда — в город, где больница была получше.

Очередь подошла быстро. Старый врач с седой бородой, прощупав пульс, поздравил их:

— Уже семь месяцев, и у вас двойня.

— Что?!

Чжоу Хэн и Ван Юэ замерли от удивления. Они и не подозревали! Живот у Ван Юэ был обычного размера для семи месяцев, никто бы и не подумал про двойню.

— Доктор, а живот такой маленький, это не отставание в развитии?

— Один плод может быть чуть слабее, но это нормально. Побольше питайтесь, но не переедайте, и больше двигайтесь.

— Доктор, с мамой и детьми всё в порядке?

— Всё хорошо. Если будет возможность, рожайте здесь. У матери организм немного истощён, нужно хорошо питаться, не жалеть денег на еду во время кормления. И в ближайшие годы больше не рожайте, нужно восстановиться. Я выпишу рецепт, купите травы для супа.

— Спасибо, доктор!

Чжоу Хэн решил, что ближе к сроку они переберутся в город — двойня, это ведь опасно!

Забрав лекарства, они отправились обедать. В ресторане заказали тушёную свинину — жирную, вкусную. Ван Юэ ела и переживала: по её мнению, можно было обойтись булочками, а это блюдо хоть и вкусное, но дорогое — больше юаня за порцию, на эти деньги можно было купить много мяса.

После обеда Чжоу Хэн потащил её в универмаг. Приданое для малыша ещё почти не было

готово — только пара пелёнок. Раньше с Сяо Цюанем обходились старьём, но теперь, когда были возможности, Чжоу Хэн не хотел экономить.

Поскольку младшая сестра скоро выходила замуж, нужно было приготовить подарок. Ван Юэ приглянулась красная блузка с кружевами на воротнике и манжетах. Доставая деньги, она чувствовала укол в сердце, но решила: раз есть возможность, надо брать.

Чжоу Хэн спросил:

— Одной блузки хватит?

— Хватит, хватит! Слишком дорогой подарок — тоже нехорошо, я второй сестре только отрез красной ткани дарила.

Вспомнив совет врача про питание, он накупил фиников, грибов, сухого молока, консервов и коричневого сахара. Набралось столько, что пришлось купить корзину и нести на спине. Ван Юэ была в шоке: обычно женщины скупают всё подряд, а тут всё наоборот — она умоляла остановиться, а муж даже не слушал.

Напоследок заглянули на пункт вторсырья поискать мебель.

Старых шкафов не было, нашлись два сундука. Один — потёртый, крышка не закрывалась, у другого — дыра в дне и сломанный замок. Но дерево было хорошее, и он забрал их. Дома местный плотник подправит, будут отличные ящики для хранения. Ван Юэ сама выбрала к ним новые замки.

Вернувшись в посёлок, забрали велосипед и поехали домой. Ван Юэ всю дорогу подсчитывала расходы и так расстроилась, что под конец решила больше не думать об этом.

Дома, услышав радостную новость, дядя и тетушка стали относиться к Ван Юэ ещё бережнее. Сяо Цюань с любопытством смотрел на мамин живот:

— Там два братика?

Тетушка Лю расплылась в улыбке:

— Да, будут два братика с тобой играть. Рад?

— Рад! — у него теперь будет с кем играть, хи-хи.

...

Старший дядя тоже не сидел сложа руки. Узнав в посёлке обстановку, он получил подтверждение: после сбора урожая можно начинать распределение земли.

Воодушевлённый, он созвал собрание и объявил радостную весть.

Деревня загудела от восторга.

— После жатвы будем тянуть жребий! Какую землю вытянете, та и ваша. Работайте сейчас на совесть, ведь в следующем году она станет вашей!

— Ура! Мы будем стараться!

— Да здравствует страна!

Дядя Ли-второй, вернувшись домой, передал всё семье, и дом наполнился радостью.

Ван Юэ слушала, попивая ароматный куриный суп, и чувствовала себя абсолютно счастливой. Жизнь налаживается.

...

Чжоу Хэн тоже не бездельничал: помимо закупки продуктов, он переделал всю тяжёлую мужскую работу — например, нарубил дров. На следующий день он с подарками и Ван Юэ отправился к её родителям.

Хотя сейчас не было горячей поры полевых работ, он всё равно одолжил телегу, чтобы Ван Юэ меньше ходила пешком.

Она считала, что не такая уж неженка, но спорить с мужем было бесполезно. Дорога была не асфальтированная, ухабистая, поэтому он даже постелил на телегу толстый слой соломы для мягкости.

<http://bllate.org/book/21637/2232678>